

А. Е. Зарин

КАЗНЬ

Москва, 2017

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-34

Зарин, А. Е.

3-34 Казнь / А. Е. Зарин. – М. : T8RUGRAM / РИПОЛ классик, 2017.
– 352 с.

ISBN 978-5-386-11425-1

Криминальные истории о гениальном сыщике Патмосове, который расследует странные и запутанные дела, стали бестселлерами начала XX века.

Патмосов расследует непростое убийство: каждый из подозреваемых является открытым врагом жертвы, а цепочка преступлений полнится новыми звеньями...

Загадочные убийства, опасные аферы, мистика, превратности любви и неожиданная развязка ждут читателя на страницах этого увлекательного детектива.

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
BIC FH
BISAC FIC022020

ISBN 978-5-386-11425-1

© Т8RUGRAM, оформление, 2017
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	5
Глава II	14
Глава III	22
Глава IV	31
Глава V	40
Глава VI	56
Глава VII	72
Глава VIII	86
Глава IX	110
Глава X	130
Глава XI	143
Глава XII	157
Глава XIII	174
Глава XIV	191
Глава XV	204
Глава XVI	220
Глава XVII	231
Глава XVIII	243
Глава XIX	256
Глава XX	269
Глава XXI	283

Глава XXII	293
Глава XXIII	298
Глава XXIV	308
Глава XXV	314
Глава XXVI	326
Глава XXVII	339
Глава XXVIII	345
Глава XXIX	346
Глава XXX	349

ГЛАВА I

Знойный майский день сменился душным вечером. Заходящее солнце окрасило пурпуровым заревом полнеба и, еще не побежденное тьмою, слабо освещало землю. Утомленные зноем, горожане вышли на улицы, на набережную Волги, на «вокзал» — увеселительный сад над рекою, в городской сад «под липами» и гуляли, отыхая от зноя и трудового дня.

В бледных сумерках по аллеям городского сада медленно бродили гуляющие в одиноком раздумии, влюбленными парами, веселыми группами.

В боковой тенистой аллее, на скамье, сидела кокетливо одетая молодая женщина; она оперлась обеими руками на ручку пышного зонтика и задорно смотрела на стоявшего перед нею и говорившего с ней господина.

Ему на вид было лет шестьдесят. Длинный, сухой, в цилиндре и темном пальто, он производил неприятное впечатление жестокою и грубою своей фигурою, которое не смягчалось и при взгляде на его лицо. Маленькие глаза в глубоких впадинах почти прятались под седыми косматыми бровями, длинные усы с подушниками, несомненно крашенные, спускались вниз, а за ними словно тянулся острый и тонкий нос; наконец, толстые губы и мясистые уши — все это не могло внушать доверия, а

тем более симпатии к обладателю такой физиономии. А между тем этот худой господин говорил кокетливой женщины дрожащим от страсти голосом:

— Навигация началась. Ты скажи ему, что хочешь прокатиться, что мать достала тебе билет. Я передам его ей. И мы отлично проведем время. До Нижнего и назад. Хочешь, в Петербург проедем...

— В Петербург непременно! — подхватила собеседница. — Я собиралась с тобою зимой, он не пустил.

— Он ревнив, — заметил господин.

— Ох, и не говори! — Женщина стукнула зонтиком. — Я думаю, он может убить тебя! — И она засмеялась, увидев, как он вздрогнул. — Нет, — успокоила она, — не бойся! Он подозревает, но ничего не знает наверное. Поэтому и злится.

— Но меня-то знает?

— Кто же тебя не знает! — Она замолчала.

Мимо них прошли гуляющие. Господин отвернулся, стараясь скрыть свое лицо. Когда все прошли, он обернулся к женщине:

— Нет, здесь совершенно неудобно. Я пойду. Если уладишь поездку, пришли записку в банк. До свидания! Я бы поцеловал тебя, но... — Голос его при этих словах задрожал снова.

Молодая женщина рассмеялась:

— Что же, целуй!

Но господин только улыбнулся, причем казалось, что его острый нос на миг прильнул к толстой губе, и, чуть кивнув головою, он медленно пошел по аллее к выходу.

Молодая женщина посидела с минуту, потом встала и беспечно пошла той же дорогой, но едва она вышла на главную аллею, как кто-то резко схватил ее за руку.

Она оглянулась, и улыбка тотчас исчезла с ее лица. Перед нею стоял господин лет сорока, высокого роста, широкий в плечах, с грубым лицом крестьянина; брови, усы и борода его были так светлы, что почти сливались с лицом, серые небольшие глаза светились злым блеском, широкий рот кривился злобою. Он был одет в изящное светлое пальто, светлый котелок и красные перчатки; в руках у него был зонтик.

Молодая женщина быстро оправилась от первого испуга и, видимо немного бравируя, сказала:

— Что у тебя за манеры? Ты совершенный мужик!

Он не обратил внимания на ее слова:

— У тебя было свидание с Деруновым? Да? Я его видел сейчас. Встретил.

Молодая женщина презрительно пожала плечами:

— Последнее время ты его видишь всюду: в стакане чая, в тарелке супа. Если ты его и ви-

КАЗНЬ

дел, что это доказывает? Однако пойдем, чтобы не привлекать толпу, и дай мне руку!

Она ловко продела свою руку под его, повернулась к выходу и повела его. Он шел, продолжая говорить:

— Я знаю, что ты врешь и меня обманываешь. Знаю, что ты виделась с Деруновым, и, клянусь, если добьюсь факта — плохо будет! Ты не знаешь меня. Я убить способен... да, убить!

— Не жми так руку! И говори тише: все оглядываются.

Он понизил голос:

— Я, Катерина Егоровна, дорожу своим именем и не позволю себя вам дурачить. Я мужик, да-с! А вы благородная были девица, но я пробил себе дорогу, имею честное имя, и вы сами согласились носить его. Так носите с честью! Я, может, и по-мужицки понимаю ее, честь эту, но уж тут меня не переделать.

Екатерина Егоровна только презрительно пожала плечами.

Он прошел несколько шагов и заговорил снова:

— Позор! Я спрашиваю: «Что будешь делать?» — «Сидеть дома». Я ложусь спать, просыпаюсь пить чай — и что же? Лушка мне чуть не в глаза смеется: «Чуть вы легли, барыня оделись и ушли!»

— Если я захотела прогуляться.

— Лжець! Не прогуляться, а ты условилась и успокоила меня. Ты боялась, как бы я не вызвался идти с тобою!

— Все это твои выдумки. Ты сам раньше говорил, смеясь, что я не знаю, что буду делать через пять минут, а теперь — вот!

Они дошли до деревянного флигелька с раскрытыми настежь окнами, с обитой зеленым сукном дверью, на которой блестела медная доска с надписью: «Александр Никитович Захаров», и Екатерина Егоровна с силою дернула ручку звонка. Звонок громко задребезжал.

Курносая, вся в веснушках девушка распахнула дверь и впустила господ.

Александр Никитич быстро сбросил с себя пальто и, снимая на ходу перчатки, прошел в кабинет.

— Разогрей самовар и подай простоквашу, — донеслось до него распоряжение жены.

Он подошел к письменному столу и опустился в кресло. Прилившая к голове кровь стучала в виски и резала глаза. Он прикрыл их рукой и задумался.

Он сознавал отчетливо, ясно, что нет ничего пошлее ревнивых подозрений, но они сами лезли ему в голову и не давали ему покоя. С чего началось?.. Почему Дерунов?.. Правда, ей скучно с ним: она жизнерадостна и любит веселье, он угрюм и необщителен. Она иногда

КАЗНЬ

тосковала, иногда они ссорились и все-таки жили складно, а теперь?.. Ему стали припоминаться случаи, когда, придя со службы, он обедал один, когда вечером за вечером она уходила в театр, к знакомым, оставляя его одного. Хозяйство запущено, все в забросе: пыль не сметена, иногда вечером перед самым чаем оказывается, что вышел весь сахар. Лушка заваривает чай... Потом вдруг у нее появились наряды. На какие деньги? Она говорит, что дает мать. Разве может давать мать из шестидесяти рублей пенсии с ее замашками, а?.. И в то же время проверить это — мучительно по зорно... и вдруг она едет в коляске с этим Деруновым! Что у них общего? Он богач, воротила в банке, а она? Жена думского бухгалтера! И, наконец, он с Деруновым незнаком. Она говорит, что познакомилась с ним у Можаевых, что он предложил ей прокатиться. Познакомилась — хорошо; но зачем же кататься? И, наконец, сегодня!.. Сперва встретил его, следом за ним ее. Какая она шла веселая и как испугалась встречи с ним... О-о!!

Александр Никитич схватился руками за голову и только тут заметил, что он сидит в шляпе. Котелок полетел на диван вместе с перчатками.

Он встал и в волнении заходил по комнате.

В дверь заглянула Екатерина Егоровна. Маленькая, полная фигурка ее в светлом сар-